

УДК 81'42

ТАКТИЧЕСКИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЭНДЕМИЧЕСКОЙ РЕЧЕВОЙ СТРАТЕГИИ УЧАСТНИКОВ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА

© 2009 М.С. Рыжков

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

Поступила в редакцию 11 октября 2008 года

Аннотация: В фокусе внимания статьи находится стратегический потенциал англоязычного сетевого дискурса, реализуемый самостоятельными и транспарентными речевыми стратегиями. К последним автор также относит и эндемическую речевую стратегию, выполняющую функцию дифференциации национальных Интернет-сегментов посредством коррекционной и экспертной речевых тактик.

Ключевые слова: Интернет-дискурс, эндемическая речевая стратегия, дискурсивный барьер, коммуникативная селекция, виртуальная языковая личность.

Abstract: The article focuses on the strategic potential of the English language 'Net-discourse which is realized in independent and transparent speech strategies. The endemic speech strategy referred by the author to the latter group discharges the function of differentiation of national Internet-segments by means of correctional and expert speech tactics.

Key words: Internet-discourse, endemic speech strategy, discursive barrier, communicative selection, virtual language personality.

Представляется, что коммуникативный потенциал сети Интернет, лишь недавно став предметом обособленного изучения, интересен также и в прагмалингвистическом аспекте дискурсивных исследований.

Интернет-дискурс, будучи институциональным новообразованием, дефинируется нами как самобытный многожанровый коммуникативный континуум, обусловленный амбивалентностью сферы общения и, как следствие, особым образом лексико-грамматически и стилистически структурированный в сочетании с экстралингвистическими, социокультурными, прагматическими, психологическими и др. факторами. Думается, что одним из важнейших конституентов Интернет-дискурса является понятие речевых стратегий. Для действенной классификации последних имеет смысл разграничить два типа целей: *глобальные (стратегические)* и *транзитuarные*

(*тактические*). В связи с этим мы рассматриваем **речевую стратегию** (далее – РС) как некоторую перспективу того, как комплекс паттернов осознанного речевого поведения коммуниканта в процессе реализации речевого замысла (генеральной цели) посредством достижения промежуточных коммуникативных целей получает деятельностную актуализацию.

Очевидно, что «исчерпывающая классификация частных стратегий представляется весьма затруднительной в силу многообразия самих коммуникативных ситуаций» [1, 105]. Именно поэтому можно говорить лишь о доминантных, наиболее типичных (для того или иного типа дискурса) РС.

Так, наряду с *контаминативной, аргументативной, девиантной, аксиологической РС* и *РС фасцинации* мы выделяем также **эндемическую РС**, присущую только одному языковому хабитусу и выполняющую функцию дифференциации национальных Интернет-сегментов. Дихотомия «эн-

© Рыжков М.С., 2009

демичность-лакунарность» как проявление наличия/отсутствия определенных черт национальной коммуникативной специфики в контрастивном аспекте довольно подробно описана в работе [2, 58-59]. Эндемическая РС есть инструмент создания высокого иерархического статуса представителя конкретного языкового сообщества в сети Интернет, средство успешности самоподачи виртуальной языковой личности.

Эндемическая речевая стратегия, по нашему мнению, может быть также терминирована *транспарентной (сквозной) РС*, т. е. той, которая одновременно может обнаруживать себя в нескольких РС электронного дискурса, реализуясь, однако, лишь в рамках одной лингвокультурной общности как системообразующая величина архитектурного порядка, предполагающая органическое сосуществование микрочастей в пределах одного стройного макроцелого.

Любая речевая стратегия как творческая реализация плана общения допускает различные способы его осуществления – набор речевых тактик (далее – РТ). Если речевая стратегия есть совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего, то речевой тактикой следует признать одно или несколько действий, призванных облегчить реализацию этой стратегии [1, 109-110].

Транспарентные и специфические РС реализуются соответственно в транспарентных (интегральных) и специфических (самостоятельных) РТ. Идентификация первых, реализуемых в чужом стратегическом поле, обусловлена дискурсивным контекстом и интенциональностью конкретной транзакции. При описании вторых необходимо учитывать тот факт, что их стратегические поля не перекрываются стратегическими полями других (транспарентных) РС. Что касается эндемической РС, то ее стратегическое поле включает не только сквозные, но и специфические РТ. Последние и будут в фокусе нашего внимания в рамках данной статьи.

Представляется, что эндемическая РС участников *англоязычного* электронного дискурса реализуется в интерактивном пространстве с помощью следующих специфических РТ:

- *коррекционная РТ*;

В силу того, что именно англо-американская коммуникативная культура является базисом для формирования лингвопрагматического потенциала Интернет-дискурса во многих его национальных сегментах, такая характеристика как максимальный уровень *конвенционализации* и *этикетизации* киберобщения (в целях регуляции происходящих в сети спорадических коммуникативных процессов) проявляется в высокой степени избирательности со стороны

опытных коммуникантов по отношению к тем, кто по причинам непреодоления *дискурсивного барьера* не знаком с основами *сетевого этикета*. Отход от этих негласных правил воспринимается как отступление от нормы. Именно в таких условиях и возникает потребность (а в отдельных случаях и необходимость) в коррекции картины мира виртуального собеседника. В некоторых коммуникативных контекстах *коррекционная РТ* может трансформироваться в *суггестивную РТ* (РТ внушения), входящую в стратегическое поле *аргументативной РС*.

К наиболее типичным языковым маркерам данной РТ относятся частотные употребления: (1) модальных глаголов *must/should/ought to* (последний используется как ироническое наставление, индикатор того, что соблюдать правила сетевого этикета – моральный долг каждого интерактанта); (2) словосочетаний *had better/would rather*, имеющих значение обязательности, желательности совершения действия; (3) императивов (как правило, предваряемых отрицательной частицей *not*), за счет перечисления которых в рамках одной транзакции образуются т. наз. императивные кластеры, выражающие высшую степень побудительного значения долженствования; (4) глаголов в Past Simple, имеющих в конкретном коммуникативном контексте повелительное значение; (5) интродуктивного анафорического личного местоимения *I*, а также (6) глагольных форм Conditional I, используемых с целью подтверждения личным примером необходимости избрать заявленную в транзакции линию поведения; (7) отрицательного местоимения *no* в сочетании с герундиальными формами;

- *экспертная РТ*;

Данная РТ, характерная для опытных пользователей, заключается в стремлении занять лидирующие позиции в англоязычном чат-полилоге. Обращаясь к экспертной РТ, интерактант пытается осуществить своего рода *коммуникативную селекцию* (обусловленный языковой принадлежностью отбор потенциальных собеседников) в рамках оппозиции «свой-чужой», в результате чего происходит сужение его *коммуникативного диапазона*.

Помимо графических субститутов традиционной орфографии типичным языковым репрезентантом *экспертной РТ* является активное использование неологизмов, незнание которых является дискурсивным барьером на пути достижения искомого коммуникативного эффекта [3].

В следующем фрагменте виртуального диалога интерактант под псевдонимом <Stauty> с целью идентификации собеседника на начальном этапе употребляет подчеркнутые неологизмы, чем вызывает непонимание у пользователя

<CARRiBEAU>, который, видимо, не является исконным носителем конвенционализованного языка-кода данной транзакции. В четвертом репликовом шаге, чтобы побудить собеседника выйти из диалога, тот же интерактант использует отрицательную частицу **no** в сочетании с герундием **kidding**, словосочетание с директивной семантикой **had better**, а также императив **Do leave**. В первом случае интерактант с успехом прибегает к *экспертной*, а во втором – к *коррекционной* РТ.

(1) <Staunty> *I 404ed (couldn't find) this webpage al desko (whilst sitting at my desk surfing the Internet)*

(2) <CARRiBEAU> *What?? I didn't get you... Don't speak in riddles...*

(3) <Staunty> *I wouldn't risk chatting, newbie (beginner on the Internet)*

(4) <Staunty> *no kidding :) You'd better not. Do leave*

Так на примере эндемической РС, эффективно реализующей функцию разграничения

национальных Интернет-сегментов в рамках оппозиции «свой-чужой», были описаны некоторые особенности кросскультурного речевого поведения пользователей англоязычного Интернет-дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи [Текст] / О.С. Иссерс. – М. : КомКнига, 2006.

2. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение [Текст] / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин. – 3-е изд., испр. – М. : Флинта : Наука, 2007.

3. Ryzhkov M.S. Neologisms as prevailing language indicators of the endemic speech strategy of participants in the English Internet-discourse [Text] / M.S. Ryzhkov // Lagos Papers in English Studies. – Vol. 3. – Lagos : Lagos State University, 2008. – P. 124-135.

Рыжков М.С.

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина.

Факультет иностранных языков, ассистент кафедры иностранных языков специальных дисциплин; Филологический факультет, аспирант кафедры теории и истории русского языка. e-mail: miry2007@yandex.ru

Ryzhkov M.S.

Yelets State University.

Faculty of Foreign Languages, Foreign Languages Special Disciplines Department assistant; Faculty of Philology, Theory and History of the Russian Language Department post-graduate student.